

«ОТНОШЕНИЯМ ЕС И РОССИИ „ПЕРЕЗАГРУЗКА“ НЕ НУЖНА»

НЕСМОТЯ НА ВОЙНУ В ГРУЗИИ, ОТНОШЕНИЯ ЕС И РОССИИ ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ИЗМЕНИЛИСЬ, В НИХ ОСТАЛИСЬ ТЕ ЖЕ ПРОБЛЕМЫ, ЧТО И ДО СОБЫТИЙ НА КАВКАЗЕ. О ТОМ, КАК ИХ МОЖНО РЕШАТЬ, КОРРЕСПОНДЕНТУ GUIDE АЛЕКСАНДРУ ГАБУЕВУ РАССКАЗАЛ НОВЫЙ ГЛАВА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ В МОСКВЕ ФЕРНАНДО ВАЛЕНСУЭЛА.

GUIDE: Год назад, после войны с Грузией, отношения России с Европой, особенно с некоторыми восточноевропейскими странами, накалились до предела. Насколько сильно эта война ударила по отношениям Брюсселя и Москвы? Можно ли сказать, что на сегодняшний день стороны преодолели ее последствия?

ФЕРНАНДО ВАЛЕНСУЭЛА: Война, безусловно, повлияла на наши отношения. Было бы несправедливо сказать, что никаких последствий эти события не имели. Я бы не сказал, что наши разногласия уже преодолены, но думаю, что прошедшая война уже не является каким-то препятствием, которое может сильно испортить связи с РФ. Сейчас у нас снова нормальные отношения, это значит, что в каких-то аспектах мы прекрасно понимаем друг друга, а в каких-то — не особо. Это нормальный процесс.

Г: Европа не признает независимость Абхазии и Южной Осетии, которые признаны Москвой, и требует от РФ вывести военных из этих республик. С вашей точки зрения, этот тупик навсегда?

Ф. В.: Прежде всего идут дискуссии в Женеве. И это очень хорошо. Искать решение для этой ситуации — дело переговорщиков. Конечно же, ЕС считает, что не следовало признавать независимость Абхазии и Южной Осетии. Но давайте на этом и остановимся, пусть дипломаты в Женеве договариваются.

Г: Когда в США сменилась администрация, в лексиконе американских и российских политиков появилось слово «перезагрузка». Не пора ли «перезагрузить» и российско-европейские отношения?

Ф. В.: Честно говоря, я не считаю, что отношениям ЕС и России нужна какая-то «перезагрузка». Мы не в той ситуации, когда у нас плохие отношения и их нужно исправлять. У Москвы и Брюсселя хорошие отношения. Есть некоторые трудности, но это нормальный рабочий процесс.

Г: Но даже вы признаете наличие некоторых проблем. Например, Россия и ЕС никак не могут заключить новое соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС).

Ф. В.: Если посмотреть на процесс переговоров по новому соглашению, то он идет вполне неплохо. Медленно, возможно, даже слишком медленно, но не плохо. Я бы не стал говорить о переговорах по СПС как о какой-то проблеме. Разумеется, у нас есть разногласия, но зачастую они вызваны не политическими, а скорее техническими вопросами. Возьмем, например, раздел о торговле. Если мы исходим из того, что к моменту подписания нового СПС Россия присоединится к ВТО — это один текст, если же РФ не становится членом организации, то это уже другая история. Вот такого рода вещи и усложняют переговоры. Но не надо приписывать эти разногласия тому, что между нами есть какие-то политические трения. Так всегда происходит при выработке соглашений подобной значимости.

Г: А политические вопросы в списке «узких мест» есть?

Ф. В.: Есть довольно много сфер, где наши позиции по-прежнему сильно расходятся. Но каких-то мест в соглашениях, которые блокировали бы всю работу и создавали кризисную ситуацию, сейчас нет.

СЕРГЕЙ МИКЕЕВ

ФЕРНАНДО ВАЛЕНСУЭЛА,
ГЛАВА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ В МОСКВЕ

Г: Если переговоры идут так успешно, когда можно ожидать подписания нового СПС?

Ф. В.: Опыт подсказывает мне, что называть какие-то даты окончания переговоров — дело сомнительное. Тенденция такова, что эти даты затем часто не соблюдаются. Возьмите хотя бы Дохийский раунд переговоров по ВТО — сколько лет назад по плану должны были закончиться эти переговоры? Так что давайте не будем обозначать конечные сроки. Но если некоторые блоки вопросов, в частности вопрос о торговле и ВТО, удастся решить скоро, то новое СПС мы можем увидеть уже в следующем году. Если же эти вопросы решить не удастся, то работа продолжится.

Г: В годовщину начала второй мировой войны Владимир Путин впервые после длительного перерыва посетил Польшу и даже написал для издания Gazeta Wyborcza статью, которые многие восприняли как неожиданный и позитивный сигнал со стороны РФ. Между тем Москва крайне нервно реагирует на любые попытки международ-

ных организаций уравнивать сталинизм и нацизм и даже создала комиссию по борьбе с фальсификацией истории. С чем, по-вашему, это связано?

Ф. В.: Я не могу отвечать на этот вопрос как официальное лицо. Такие ответы будут всегда личными и связаны с собственным мировоззрением. В истории любой страны есть светлые и темные пятна. И поэтому нужно взять из истории все самое позитивное и в то же время изучать темные пятна, чтобы не повторять прежних ошибок. Конечно, отношения России и ряда стран Восточной Европы очень эмоциональны, и это легко можно понять. Но необходимо выстраивать такие отношения, которые были бы способны преодолеть весь этот негативный исторический багаж. Именно это в свое время стало основой для рождения ЕС.

Г: Как вам кажется, меняется ли Россия во время президентства Дмитрия Медведева? В какую сторону?

Ф. В.: Ответ на этот вопрос должны давать сами граждане РФ. Мы в ЕС заинтересованы в том, чтобы Россия двигалась по пути прогресса, стабильности и модернизации. Все остальное — это вопрос российской внутренней политики и нас не касается.

Г: Рассматривает ли европейский бизнес объявленную президентом Медведевым программу по модернизации как возможность для инвестиций в Россию? Готовы ли компании ЕС приходить сюда со своими технологиями и капиталом?

Ф. В.: Конечно же, да. И это тоже никак не связано с политикой. С прагматической точки зрения все это очень интересное для Европы задачи, работа над решением которых могла бы сблизить Россию и ЕС. В конце концов, наши отношения только выиграют, если мы будем увеличивать объем контактов и в то же время диверсифицировать сферы взаимодействия. Все, что движет Россию в этом направлении, нам кажется позитивным. И вот, кстати, почему так важен вопрос о ВТО. Ведь цель членства в этой организации — стать частью мировой торговой системы, где все основано на общепризнанных правилах.

Г: Видите ли вы заинтересованность российских властей в получении доступа к европейским технологиям и внедрении этих технологий в РФ?

Ф. В.: Подобный интерес существует, но это двустороннее движение. Конечно, Европа может инвестировать в Россию и приходить сюда со своими технологиями и ноу-хау. Но и в России есть технологии, в которых ЕС крайне заинтересован. Так что это мог бы быть взаимовыгодный

обмен. Могут быть и более сложные цепочки, когда российская и европейская компании создают альянс и выходят на какой-то третий рынок.

Г: Российские власти активно продвигают идею Договора о европейской безопасности. Однако нельзя сказать, что эту инициативу в Европе приняли с восторгом. С вашей точки зрения, возможно ли подписание подобного документа?

Ф. В.: Давайте начнем с того, что ЕС, строго говоря, не занимается вопросами безопасности. Европейский союз не предоставляет защиту своим членам, для этого есть и другие организации. Для большинства стран — членов ЕС, хотя и не для всех, это НАТО. Но в ближайшем будущем нам явно придется пересмотреть многие установки, которые лежали ранее в основе трансатлантической концепции безопасности. Поэтому инициатива президента Медведева может сыграть важную роль в этой трансформации.

Г: Россия и Европа уже открыто соперничают в энергетической сфере. ЕС стремится проложить маршруты доставки углеводородов из Средней Азии в обход России, а Москва, как может, этому противостоит. Отчего это происходит? Связано ли это с тем, что европейцы больше не считают Россию надежным поставщиком энергоресурсов после январской «газовой войны»?

Ф. В.: Я бы не стал делать столь однозначных выводов. Короткий ответ на этот вопрос заключается в том, что соревнование полезно почти в любой сфере жизни. Конкуренция полезна в промышленности и финансах, почему бы ей не присутствовать и в энергетике? Главный вызов, стоящий сейчас перед ЕС, — это диверсификация источников энергоносителей. Это естественный процесс, потому что соревнование полезно. Россия точно так же старается диверсифицировать рынки сбыта для своих энергоносителей. Не стоит рассматривать этот вопрос как арену какого-то особого столкновения между ЕС и Россией — это нормальная конкуренция. При этом, несмотря на диверсификацию, энергетические отношения с Россией были и в обозримом будущем останутся для ЕС крайне значимыми. И мы хотим, чтобы эти отношения были стабильными, предсказуемыми и выстраивались на общей основе. Вот почему мы всегда так много внимания уделяли Энергетической хартии и вопросу ратификации Россией этого документа.

Г: Но Россия отказывается подписывать Договор к Энергетической хартии (ДЭХ), а президент Медведев в апреле даже выдвинул свои предложения по адаптации этого документа. Как к этим идеям отнеслись в ЕС?

Ф. В.: Мы открыты для любых инициатив до тех пор, пока они ведут нас в общем направлении. Любая инициатива заслуживает рассмотрения. Но мы исходим из того, что именно мы являемся подписантами и ратифицировали весь пакет документов. В ближайшем будущем ДЭХ все равно будет пересматриваться — это как раз дает возможность изучить все предложения. Я думаю, мы не в той ситуации, когда кому-либо следует говорить «либо так, либо никак». Давайте садиться и договариваться. ■

ПРОШЕДШАЯ ВОЙНА УЖЕ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕПЯТСТВИЕМ, КОТОРОЕ МОЖЕТ СИЛЬНО ИСПОРТИТЬ СВЯЗИ С РОССИЕЙ. СЕЙЧАС У НАС СНОВА НОРМАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО В КАКИХ-ТО АСПЕКТАХ МЫ ПРЕКРАСНО ПОНИМАЕМ ДРУГ ДРУГА, А В КАКИХ-ТО — НЕ ОСОБО. ЭТО НОРМАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ФЕРНАНДО ВАЛЕНСУЭЛА

Родился в 1948 году в Испании. Степень магистра права получил в Университете Сарагосы, степень доктора юридических наук — в Университете Парижа II. Проходил дополнительные образовательные программы в сфере международных отношений и экономической теории в университетах Парижа и Мадрида. Профессиональную карьеру дипломата начал в МИД Испании в 1974 году, с 1975 по 1977 год возглавлял отдел экономических и технических вопросов в аппарате министра иностранных дел.

В 1977–1980 годах возглавлял испанское генеральное консульство в аргентинском Розарио (Санта-Фе). В 1980-м возвращается в Европу и до 1983 года работает в Париже в должности советника постоянного представительства Испании при Организации экономического сотрудничества и развития. В 1983 году переводится в центральный аппарат МИД Испании на должность заместителя генерального директора по финансовым и административным вопросам. В 1985–1988 годах занимает пост генерального директора в кабинете госсекретаря Испании по вопросам международного сотрудничества со странами Латинской Америки. В 1989–1991 годах возглавлял испанское Международное агентство по развитию.

С 1991 по 1996 год — посол Испании при международных организациях ООН в Женеве, в 1996–1999 годах — посол в Канаде. В 1999 году был спецпредставителем генсека ООН в бывшей югославской Республике Македония, в 1999–2000 годах был координатором программы ЕС «Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы». В 2000 году покинул МИД Испании и перешел на работу в структуры ЕС. До 2005 года был заместителем гендиректора Еврокомиссии по внешним связям, с 2005 по 2009 год — глава представительства Еврокомиссии при ООН. С октября 2009 года возглавляет представительство Еврокомиссии в Москве.

АНДРЕЙ ОДИНЕЦ